

Директор переживал за оскорбление Мо Цзиншэня и планировал отправиться туда вместе с ним.

Однако в тот момент, когда он поднял ноги, он услышал, как Мо Цзиншен оставил эти слова позади: "Достаточно будет, чтобы эти ученики направляли меня". Вы должны вернуться к своей работе. Нет необходимости следовать за нами".

Мо Цзиншен явно не планировал позволять ему следовать за нами. Директор не был глупцом; он понимал и не пытался присоединиться к ним.

После некоторых раздумий он почувствовал, что эти три ученицы не смогут вызвать у Мо Цзиншэня слишком много неприятностей. Даже если бы у них были какие-то неуместные мысли, кто-то из Мо Цзиншэня мог бы легко избежать их. Ему действительно не о чем было беспокоиться.

В кафетерии действительно было тесновато. Из-за внезапного появления Мо Цзиншэня быстро возникли переполох. К счастью, несмотря на то, что директор не осмелился следовать, он все же договорился с охраной покинуть свои позиции у ворот, чтобы обеспечить некоторый порядок в этом месте.

Студенты, которые изначально вскочили вперед, чтобы подойти к нему, получили выговор от охранников, и они вернулись в очередь за едой. Никому из них не разрешили толпиться, как им нравится вокруг Мо Цзиншэня.

Войдя в дом, Мо Цзиншен просканировал окрестности и встал на заднем плане толпы.

Увидев, что великий Президент Мо пришёл в кафетерий и на самом деле встал в очередь, несколько студентов проявили инициативу и отказались от своих мест. Мо Цзиншен поблагодарил их, но не шагнул вперед, оставаясь на своем посту.

Цзи Нуан и Бай Вэй стояли позади Линг Фейфей, в то время как Линг Фейфей стоял позади Мо Цзиншэня; она давила как можно ближе к нему, как только могла.

Таким образом, Цзи Нуан и Мо Цзиншен были разделены двумя людьми.

Несколько учеников хотели отказаться от своих пятен. Другим было неудобно стоять перед Мо Цзиншэнем и, видя, что он не срезал вперед, они сознательно двинулись позади. Таким образом, очередь постепенно сокращалась, и они двигались ближе к передней части.

Некоторые из учеников, стоявших впереди, не обращали особого внимания на беспорядки позади них. В конце концов, здесь было несколько очередей. Некоторые не сдавали своих мест; Линь Фейфей почувствовала, что этим людям не хватает самосознания, и внезапно сделала шаг вперед. Она была особенно невежлива, так как гналась за ними в спину.

В конце концов, люди, стоявшие впереди, поняли, что Президент Мо стоит прямо в очереди, в которой они стояли. Они все были взволнованы и собирались уйти в конец очереди, когда безразличный взгляд Мо Цзиншэня пролетел мимо них. В разговоре с Лин Фейфей, который демонстрировал отношение богатой юной леди, он звучал невозмутимо: "Если вы не знаете, как стоять в очереди, по крайней мере, после того, как я уже ясно выразил свое намерение, вы должны научиться не принимать за меня решения о том, где стоять". Кроме того, вы не имеете никаких прав, чтобы прогонять любого, кто упорядоченно стоит в очереди, как они должны быть".

Ранее Лин Фейфей показывала свою близость к президенту Мо. Внезапно он бесцеремонно и хладнокровно выкрикивал ее перед публикой. Она сильно укусила в нижнюю губу. Ее взгляд выявил намек на несчастье и несправедливость, которые она чувствовала: "Президент Мо, я только надеялся, что вы сможете попробовать еду в кафетерии раньше". Более того, ваше время дорого. Очереди действительно будут тратить слишком много времени, поэтому я хотела, чтобы каждый был более внимателен к себе и отказался от своего места".

Мо Цзиншен хладнокровно ответил: "Тогда тебе лучше научиться менять свои предположения."

Лин Фейфей изначально думал, что Президент Мо согласился поехать, потому что у него были к ней приятные чувства, и что он опустил, чтобы поесть за нее в кафетерии.

Она никогда не думала, что он подарит ей такое маленькое лицо.

Линг Фейфей чувствовала себя униженной, но из-за того, что на них собралась такая большая толпа, а Мо Цзиншен был почетным директором, она считала, что студенту не слишком стыдно, чтобы его отчитал директор. Она быстро сочинилась и опустила голову, чтобы извиниться: "Простите". Я буду обращать внимание, чтобы не быть самонадеянной в будущем".

Пока она говорила, она тактично вернулась, чтобы присоединиться к линии.

Бай Вэй и Цзи Нуан стояли близко друг к другу, и Бай Вэй говорил громко, только она могла слышать: "Служит ей по праву".

Несмотря на то, что Лин Фейфей заслужил это, Цзи Нуань ни разу не обратил на неё внимания.

С того момента, как они покинули спортивный зал, она продолжала искать возможности встретиться с взглядом Мо Цзиншэня. Клэри хотела спросить, серьезно ли он направляется в кафетерий университета Т?

Тем не менее, взгляд мужчины не сместился на нее с тех пор, как они ушли. Она даже не могла найти возможность встретиться с его глазами, и с двумя людьми между ними сейчас,

было еще меньше возможностей для нее, чтобы спросить, что именно он имел в виду.

Пытался ли он загнать ее бешеное, задушенное сердце в остановку сердца?

----

Им было нелегко стоять в очереди, чтобы купить комплексный обед в кафетерии. После этого несколько студентов также проявили инициативу и предложили им пустой и чистый стол.

После того, как Мо Цзиншен сел, Линь Фейфей поспешила сесть рядом с ним, но место уже занял Бай Вэй; естественно, она держалась на удобном расстоянии и не пересекала никаких границ.

Линг Фейфей возмутилась и смогла унести свой поднос только для того, чтобы сесть рядом с Мо Цзиншэнем. Однако, как только она подошла, она увидела, что Цзи Нуань уже занял это место.

Хотя она хотела отругать их и попросить их сбежать, Мо Цзиншен сидел прямо там, и она должна была поддерживать свой имидж. Она могла только терпеть это, казалось бы, обижена, когда сидела рядом с Цзи Нуаном.

"В сегодняшнем наборе еды нет супа". Хотите выпить?" Бай Вэй спросил.

"Звучит неплохо. Тогда иди купи пару бутылок минеральной воды. Раньше президент Мо так много делился, что, уверен, у тебя ещё не было возможности выпить воды, верно?" Лин Фейфей открыла рот, но, сказав так много, попросила только Бай Вэй купить его, пока сидела, не шевелясь.

Бай Вэй сузила на неё глаза: "Бакалейная лавка кафетерия находится прямо за тобой, всего в десяти метрах от нее. Придется преодолевать гораздо большее расстояние, чтобы обойти этот стол, а вы сможете купить его всего за несколько шагов". Ты уверен, что заставишь меня пойти?"

Разве Лин Фейфей не понравилось выступать перед президентом Мо? Пусть она продолжит. Она хотела командовать людьми, но это не значит, что Бай Вэй её испортит.

Линг Фейфей повернулась посмотреть в сторону продуктового магазина: "Чжи Нуан, тогда иди".

"Я не хочу пить. Если хочешь выпить, иди и купи сам". Цзи Нуан использовала свои палочки для отбивки костей куска рыбы. Она терпеливо выбирала их и говорила, даже не поднимая глаз.

Лин Фейфей тут же закатила глаза и положила палочки для еды вниз, чтобы встать.

"Президент Мо, надеюсь, мы не были слишком невежливы с вами в спортивном зале, не так ли?", как шумный человек наконец-то ушёл, вежливо спросил Бай Вэй.

Мо Цзиншен посмотрел на рыбу перед Цзи Нуань и увидел, что ей удалось выбрать большинство тонких, скрытых костей. Подтвердив, что она не подавится ими, он сместил взгляд и ответил спокойно: "Все в порядке".

Мир и покой продлились менее трех минут, прежде чем Лин Фейфей вернулась с напитками в руках. Она купила только две бутылки.

Очевидно, что одна была для неё, а другая предназначалась для Мо Цзиншэня.

Она села и положила одну из них перед ним, сладко улыбнувшись: "Президент Мо, пожалуйста, выпейте воды!"

Цзи Нуань только что откусил кусок рыбы и был поражён тем, насколько он солёный. Однажды она кашлянула, и Мо Цзиншен бесцеремонно сдвинул перед собой бутылку минеральной воды, которая была помещена вниз менее чем на пять секунд. Он сказал безразлично: "Ты пьешь ее".

<http://tl.rulate.ru/book/29657/1021023>